

ОТЧЕТЪ о лѣтней командировкѣ 1912 г. въ Курляндскую, Лифляндскую и Витебскую губерніи для изученія латышскихъ говоровъ.

Лѣтомъ 1912 года я, главнымъ образомъ, занимался въ Витебской губерніи, изучая латышскіе говоры около Двинска и Люцина и въ Райполѣ, Рунданахъ, Букмуйжѣ, Андреппѣ, Дагдѣ, Іозефовѣ, Креславкѣ, Ликснѣ и въ Биржахъ. Съ говоромъ Бирженскаго прихода мнѣ удалось ознакомиться весьма обстоятельно.

Изъ добытыхъ мною результатовъ я тутъ отмѣчу лишь наиболѣе любопытные. Въ Рамсловѣ и Трибукахъ (около Люцина), опрошенные мною лица произносили *est* долготы съ нисходящей интонаціей; вмѣсто нисходящей интонаціи, съ которой во всѣхъ верхнелатышскихъ говорахъ совпала длительная интонація, въ Витебской губерніи (напримѣръ, въ Рунданахъ) нерѣдко слышится и длительная интонація (наряду съ нисходящей въ устахъ одного и того же лица!).

Въ Биржахъ и др. *ai* послѣ *k, g* измѣнилось въ *ei*, на примѣръ, *keids* «какой», *skeidrys* «ясный», *geil's* «пѣтухъ», *geid'ät'* «ждать»; а въ Ликснѣ и др. *ei* измѣнилось въ *ai*, на примѣръ, *maita* «дочь».

Сочетанію *ier* (изъ *ir* и *iĕ*) соотвѣтствуетъ сочетание *uor* (напр., *cätuorts* «четвертый» въ Янушанахъ около Двинска) или *ür* (съ долгимъ *u*; на примѣръ, *kür't'* «зажигать» въ Андреппѣ, Дагдѣ, Іозефовѣ, Креславкѣ, Биржахъ и др.), тогда какъ при прерывистой интонаціи гласные *i, u* въ *ir, ur* остаются краткими.

Долгота гласнаго сокращена передъ тавтосиллабическимъ сонорнымъ звукомъ въ *däts* «сынъ» (въ Биржахъ; g. s. *däta*), *d'içs* «богъ» (g. s. *d'wa*), *taçs* «отецъ» (g. s. *täva*) въ Іозефовѣ и др.

Тогда какъ въ Іозефовѣ и др. *всякое* закрытое *ë* измѣнилось въ открытое *ë* (напр. l. s. *kl'ëpi* съ откр. *ë*), а въ Оппекальнѣ и др.—въ дифтонгъ *ie* (напр. *drïebas* «платья»), въ Биржахъ и др. закрытое *ë* измѣнилось въ открытое *ë* передъ *ç* въ слѣдующемъ слогѣ и въ словахъ односложныхъ, а затѣмъ уже закрытое *ë*, гдѣ оно уцѣлѣло, измѣнилось въ дифтонгъ *ie*; примѣры изъ Бирженскаго говора: *b'ierzeñç*

«березка»; *b'ieru* «я сыпаль», *b'ieri* «ты сыпаль», *b'ere* (съ открыт. е) «онъ сыпаль», *b'erem* (съ откр. е) «мы сыпали»; п. s. *d'iel's* «доска» (въ нижнелатышскомъ соотвѣтствуетъ *двусложная* форма *dēlis!*), г. s. *d'iel'a*; п. s. *drēb'e* (съ откр. е) «платье», и подъ влияніемъ этой формы также а. s. *drēb'i* и г. s. *drēb'is* (съ откр. е), но г. pl. *drēbu*; *vedžel'e* (съ откр. е) «налимъ»; *plēnešš* «луна»; *kl'iet's* «клѣтъ» и *vies* «вѣтеръ» съ *ie* подъ влияніемъ двусложныхъ падежныхъ формъ вродѣ а. s. *kl'iet'i*, *vieju* и др.; *liēju* «я лиль», *liēji* «ты лиль», *lie* «онъ лиль» (=нижнелат. *leja*), *liēm* (=нижнелат. *lejām*) «мы лили», *liet* (=нижнелат. *lejāt*) «вы лили»; *ēst'* (съ откр. е) «ѣсть», *šed'et'* (съ откр. е въ обоихъ словахъ) «сидѣть»: *iēšu* (съ долгимъ š) «я буду ѣсть», *šed'eišu* «я буду сидѣть», *iēšsi* «ты будешь ѣсть», *ēšš* (съ откр. е) «онъ будетъ ѣсть», *ššēm* (съ откр. е) «мы будемъ ѣсть»; *vel'* (съ откр. е) «еще».

Краткое закрытое *e* обыкновенно сохраняется въ Витебскихъ говорахъ, за исключеніемъ открытаго конца слова, гдѣ оно измѣнилось въ открытое *e* (*ā*). Кромѣ того, во многихъ говорахъ Витебской губерніи закрытое *e* путемъ ассимиляціи измѣнилось въ открытое *e*, если въ слѣдующемъ слогѣ имѣется открытое *e* или *e*, и также въ части односложныхъ словъ: напр., *redziēju* «я видѣлъ», но *redzeja* (съ откр. е) «онъ видѣлъ» въ Рамсловѣ (около Люцина); *vežu* «я велъ», но *vedet* «вы вели» въ Рунданахъ; *d'evu* «я даль», но *d'ere* «онъ даль»; *eg'l'e* «ель» (и подъ влияніемъ этой формы также а. s. *eg'l'i* съ *e*); *ečet'* (съ откр. е) «боронить», но I s. fut. *ečeišu*, I s. prt. *ečeju*; *it'e* «здѣсь», *ņešt'* «нести», *ņeš* «неси», *šeņ* «давно», но *pret'* «противъ», *b'et* «но» и др. въ Биржахъ.

Въ Райполѣ отпадаетъ *v* передъ *u*, *o*, *uo*: *okors* «вечеръ», *uords* «слово» и др.

Долгіе плавные и носовые согласные между гласными сокращены во всѣхъ, кажется, Витебскихъ говорахъ, напр. I s. *stal'i*, а. s. *spaiņi* (въ Букмульѣ) = нижнелат. *stallī*, *spaiņi*.

Въ некоторыхъ говорахъ вмѣсто *i* передъ согласными слышится *ц*, напримѣръ, *spōcva* «перо» въ Рамсловѣ, *mojka* «дрова» въ Райполѣ и Ликенѣ.

Изъ *smj* получилось *šm*: г. pl. *džišmu* при п. s. *džišņe* «пѣсня» въ Биржахъ и др.

Звонкіе взрывные въ концѣ слова въ Витебскихъ говорахъ по большей части измѣнились въ глухіе, напр. *atfait* «отпусти» (=нижнелат. *atlaid*) въ Биржахъ и др.

Передъ конечнымъ *-s*, *a* и *e* во всѣхъ, кажется, Витебскихъ говорахъ измѣнились въ *y* (=р. *ы*) и *i*; такъ, въ окончаніяхъ г. s. и пом.

и асс. pl. основъ на -a и iē (другихъ формъ на -as и -es въ этихъ говорахъ не находимъ). Эти *y* и *i* (на мѣстѣ *a* и *e*) чисто фонетическаго происхожденія: общелатышское *i* было бы въ этихъ окончаніяхъ утрачено Витебскими говорами.

Въ нѣкоторыхъ говорахъ встрѣчаются своеобразныя (основы наст. времени на -l'a, напр. dād'l'u «даю», ā'l'u «бьемъ», pierkl'u «покупаю», struodoil'u «работаю»; II p. s. pierkl'i, struodoil'i; III p. struodoil'a (но pierk); I p. pl. pierkl'am, struodoil'am, sitl'am «бьемъ», pl'iešl'am «деремъ» (при skaitam, giustam и др.); II p. pl. vadl'at' «ведете» въ Рамсловѣ; śiel'u «сѣю», II p. s. śiel'i, III p. śiel'a; I p. pl. vatl'am «ведемъ» (но sokam «говоримъ»); vatl'at' «ведете» въ деревнѣ Tuteñi (около Люцина); verl'ūs «смотрю», dūml'u «даю», iml'u «иду», (при dźieržu «слышу» и др.); II p. s. verl'ūs; I p. pl. verl'omēs (съ откр. ē), iml'om, dźieržl'om, struodoil'am (при radzom «видимъ» и др.); II p. pl. verl'ot'ēs (съ откр. ē) при vadot «ведете» и др. въ Райполѣ; kuōpl'u «взлѣзаю», III p. kuōpl'i; I p. pl. kuōpl'am (при vadam, dogom, varim и др.) въ Креславкѣ. Въ Лозефовѣ же встрѣчаются такія же основы на -ña: śieršnom «рубимъ», dźieržnom «слышимъ», śitnom «бьемъ» (при pl'aunam, skaitom, radzom, vadam, l'nom и др.).

Тогда какъ въ большинствѣ латышскихъ говоровъ для II p. pl. ind. praes. и II p. pl. imper. теперь употребляется одна и та же форма, во многихъ Витебскихъ говорахъ (какъ и въ библии Глюка конца 17 стол.) эти формы еще различаются между собою: vadat «ведете», но ved'it' «ведите» въ Андрепнѣ и др.

Изъ формъ прош. времени отмѣчу тутъ: pl'āvu, sāvu («я стрѣлялъ»), spl'āvu, gāvu, krāvu, bl'āvu въ Биржахъ; въ этомъ говорѣ изъ стараго ā въ другихъ случаяхъ получилось *uo*, а ā этого говора обыкновенно восходитъ къ старому откр. ē. Въ этомъ же говорѣ въ I p. s. prt. находимъ передъ -u š, ž, č, dž изъ *sj* (но не изъ *tj*), *zj* (но не изъ *dj*), *cj*, *dzj*, напр. ņešu «я несъ», но śītu «я терпѣлъ», grīžu «я рѣзалъ», но vedu «я велъ», brauču «я ѣхалъ», kl'īdžu «я кричалъ», śiel'u «я поднималъ».

Тогда какъ въ нижнелатышскомъ русскомъ «не» и «ни» соотвѣтствуетъ теперь одна общая форма отрицанія *ne* (или діал. *nē*), въ восточнолат. говорахъ еще различаютъ *na* «не» отъ *ni* «ни» (или діал. *nei*), напр. ņikās páaug «ничто не растеть» въ Биржахъ и др., или neikās páaug въ Треппенгоффѣ. Когда-то, очевидно, всѣ латышскіе говоры различали *ne* отъ *nei* (*nē*), подобно славянскимъ языкамъ. Ср. также лит. *nei vienās nē-geria*.

Изъ собраннаго мною словарнаго матеріала я тутъ приведу džel'vert'ē (съ откр. ē и съ прерыв. инт. перв. слога) «радуга»; byūds «щека»

(=лит. būdas «лицо» въ Дусятахъ); paust'is «готовиться» (вм. нижнелат. *pūostiés*); susāt'ivs «тѣнь» (masc. g. съ a. s. на -vi; также Zbiór wiado-
mości XVI, 217), вѣроятно изъ *susēt'ivis, въ Биржахъ; ūsvis «тестъ»
(=лит. ūošvis) въ Ляндскоронѣ; ozbors «крупъ» (съ oz- изъ стараго
префикса az-) въ Пискатахъ.

Кромѣ того, я и теперь по мѣрѣ возможности слѣдилъ за геогра-
фическимъ распространѣнiемъ извѣстныхъ уже діалектическихъ особен-
ностей и записывалъ тексты, которые потомъ войдутъ въ составъ
задуманной мною монографіи по латышской діалектологіи.

Въ библиотекѣ упраздненнаго Креславскаго монастыря я искалъ
старолатышскихъ книгъ; таковыхъ я тамъ не нашелъ, но зато тамъ
оказалось второе изданіе польско-литовскаго словаря Ширвида.

Приношу искреннюю благодарность какъ Историко-филологическому
факультету за ассигновку пособія на мою поѣздку, такъ и ксендзамъ
П. Смелтеру въ Райполѣ, Б. Лайзану въ Рунданахъ и Скрындѣ въ
Андрепнѣ за оказанное мнѣ гостепрiимство и всяческую поддержку и
содѣйствіе въ моихъ занятіяхъ.

II. Эндзелинь.

Отдѣльные оттиски изъ «Записокъ Императ. Харьковск. Универс.» за 1913 г.

Харьковъ. Типографія и Литографія М. Зильбербергъ и С-вья.

Донецъ-Захаржевская уд., с. д., № 6.